

Ядерный реванш

Предложения Президента США Б.Обамы сократить количество боеголовок на стратегических носителях до 1000 единиц сегодня находятся в эпицентре геополитической повестки дня. В Лондоне Президенты России и США, соревнуясь в количестве и широте взаимных улыбок, договорились решить этот вопрос до конца года, причем на принципиальные договорённости планируется выйти уже к лету.

Это масштабное предложение американской стороны невозможно ни правильно оценить, ни правильно на него ответить вне отказа от сложившихся за советские десятилетия стереотипов и масок стратегического мышления. Этим маскам, собственно говоря, три: ядерное разоружение ведёт нас к миру, взаимные меры доверия повышают стратегическую стабильность, ограниченные Договором и равные ядерные силы безусловно предпочтительны перед дерегулированным стратегическим потенциалом.

Надо понять и признать следующее: все эти привычные ментальные маски оборонного сознания XX века в сложившейся к настоящему моменту стратегической реальности перестали соответствовать действительности. Действительность изменилась, а маски остались. Не отбросив их мы не сможем найти верное решение ни одной стратегической задачи, найти правильный ответ ни на один стратегический вызов.

Предложения Б.Обамы настолько нарушают стратегическое равенство что, по существу, после этих «мирных предложений» в процессе переговоров о сокращении стратегических сил нашим руководством решается вопрос принятия (или непринятия) условий «приличной капитуляции России», ни больше, ни меньше. И мы вправе потребовать от нашего политического руководства не принимать этой капитуляции, не выкидывать белый флаг разоружения.

Задача борьбы за мир – это борьба за сохранение ядерных потенциалов

На днях «Федерация американских учёных» («FAS») опубликовала важный доклад о перспективах мира, выстроенного по лекалам предложения Б.Обамы (сокращение числа развёрнутых боеголовок до тысячи, а в перспективе «до нескольких сотен»). (1) Если говорить о тех выводах, которые можно сделать из доклада «FAS» то, по существу, это констатация того факта, что снижение числа боеголовок до нескольких сотен с неизбежностью возрождает и стратегии ядерной войны 40-х / 50-х годов, в которых ограниченная ядерная война была нормальной частью стратегического проектирования и рассматривалась как промежуточное звено достижения геополитических целей, а не как «конечная точка» развития мира, как катастрофа, или как «последнее столкновение». Это полностью подтверждает тезис о том, что сокращение ядерных вооружений ниже определённого порога не уменьшает, а напротив, приближает угрозу войны, в том числе ядерной, прямо способствует дестабилизации мира. Снижение числа боеголовок до уровня 40-х / 50-х годов снижает и порог применения ядерных вооружений до уровня 40-х / 50-х. (2) Это и есть главный вывод из анонсированного докладом «FAS» пафосного «fundamental changes to the current war plans». Стратегическое новое – есть хорошо забытое стратегическое старое.

Сохранение высокого нижнего порога развёрнутого ядерного оружия – единственная гарантия от его применения в ядерном мире. Ядерное разоружение стало прямой угрозой делу мира и безопасности народов. Задача борьбы за мир – это борьба за сохранение высоких ядерных потенциалов. Сокращение вооружений – преступление против мира и человечности.

Это странный вывод, лежащий ровно поперёк вектора оборонного сознания XX века, но это так. Следует решительно согласиться с выводом Доклада Института национальной стратегии что:

«необходимо констатировать тот факт, что стратегические ядерные силы в руках государств-членов ядерного клуба являются, в целом, стабилизирующим фактором международной конструкции безопасности, тогда как основные угрозы миру связаны с гигантским перевесом и прогрессом в обычных вооружениях». (3)

Ключевое звено, взявшись за которое можно быстро остановить падение России в стратегическую пропасть лежит сегодня даже не количестве боеголовок и носителей – это важный, но весьма инерционный показатель.

Ключевым звеном современной стратегической ситуации являются так называемые «меры доверия в стратегической области». Именно здесь сосредоточились и основные угрозы нашей безопасности и все варианты сильных ответов на стратегический вызов Б.Обамы.

«Меры доверия» в секторе стратегических вооружений сегодня представляют главную опасность для стратегической стабильности и нашей безопасности. Из технического инструмента обеспечения конвенционного контроля «меры доверия» постепенно превратились для России в настоящую стратегическую ловушку, вместо искомой стабильности фактически провоцируют нанесение первого удара и решительно обесценивают ответно-встречный. Именно неизбежность пролонгации действующих «мер доверия» в процессе преемственности переговорного процесса и соглашений Горбачёва-Буша 1991 года привело нас к тому, что любое отрегулированное глобальным Договором стратегическое ядерное пространство для нас полностью утратило преимущества перед дерегулированным.

Не отбросив переговорную матрицу образца XX века, в которой все эти подходы по ряду причин работали, не изменив свое оборонное сознание мы обречены давать неверные ответы на все глобальные вызовы нашей безопасности. А предложение Б.Обамы безусловно является таким вызовом.

Так называемые «меры доверия» - это священная корова и краеугольный камень всех договорённостей о сокращении стратегических вооружений. Действительно, без гарантированных механизмов взаимного контроля никакие глобальные и далеко идущие соглашения по сокращению и ограничению стратегических сил работать не могут. Парадокс мер доверия заключается в том, что в сложившейся стратегической реальности эти «меры доверия» обесценивают именно наш стратегический потенциал, не особенно ссылаясь на потенциал партнёра – и в этой части следует полностью согласиться с аргументацией доклада ИНС. (3) Эта стратегическая ситуация сложилась не сразу и могла быть не видна переговорщикам 80-х годов, понадобились десятилетия изменений в конфигурации мировых сил и логики военно-технического развития, но сейчас ситуация вышла из области предположений в область твёрдого знания: меры доверия вредны России, являются для неё стратегической ловушкой, в пределе сводят её стратегический статус и возможности к статусу большой неядерной державы. В перспективе как минимум ближайшего десятилетия России следует решительно порвать с ограничительными мерами, если хотите - зарезать священную корову переговорного процесса.

Разумеется, это сделает невозможными не только сами «меры доверия» но и достижение каких либо глобальных договорённостей по сокращению и ограничению стратегических вооружений с американской стороной, кроме самых общих и контурных. В настоящее время дерегулированный ядерный рынок даёт нам важные конкурентные преимущества и в наших силах сегодня их просто взять - так, как американцы взяли право на глобальную ПРО - ни у кого не спрашивая разрешения, без обязывающего «переговорного процесса» и каких либо сантиментов и книксенов перед партнёрами. Именно таким образом, учась у наших американских партнёров как правильно вести дела в интересах своего Отечества следует действовать и нам. Дерегуляция оборонного пространства есть единственно разумный ответ России на американские «мирные предложения» и надо наконец набраться мужества этот ответ дать.

По существу, любое экономически обоснованное, выгодное для России предложение, идея, концепция ядерного сдерживания упирается сегодня в «меры доверия» и именно в них. Это ключевой момент.

- Меры доверия не позволяют маневрировать грунтовыми комплексами
- Меры доверия не позволяют расширять районы базирования ракет
- Меры доверия не позволяют создавать систему ложных целей
- Меры доверия не позволяют создавать новые комплексы высокой скрытности

И даже устройства скоростной перезарядки ракет - когда можно одну высокоукреплённую шахту в скоростном режиме использовать для нескольких последовательных пусков - и те запрещены, так как снова упираются всё в те же «меры доверия», диктующие правило «одна шахта - одна ракета». Ведь так легче считать, не правда ли?

Меры доверия, в том расширенном виде в котором их в 1991 году подписал Горбачев МС - это меры обеспечения эффективности первого удара и последовательного снижения эффективности ответного, это меры доверия к потенциальному агрессору от потенциальной жертвы агрессии. Это - преступление перед страной и преступление перед миром. Это - шаг к войне. Кто первый ударил - тот и победил.

Пятнадцать лет мы живём под подвешенным ножом гильотины. Хватит. Спасибо, Михаил Сергеевич, спасибо уважаемый Дж Буш-старший. Вы славно потрудились.

Пришло время выкинуть ваше добро на помойку.

Дерегуляция стратегического потенциала

На самом деле дерегулированный рынок ядерных вооружений - это не новация а совершенно нормальное, основное и длительное пост-WW2 состояния мира. С 1945 по 1972 год сектор ядерных вооружений (не считая Договора о нераспространении) был дерегулирован полностью. После подписания 26 мая 1972 Леонидом Брежневым и Ричардом Никсоном «Временного соглашения о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений» (Договор ОСВ-1) (4) сложились условия для перехода к конвенционной ракетно-ядерной конфигурации, которая фактически сложилась только через двадцать лет, после Договора 1991 года. Строго говоря ОСВ не являлся разоруженческим договором а лишь легкой заморозкой гонки вооружений. Суть ОСВ-1 сводилась к его первой и главной статье:

«Стороны обязуются не начинать строительство дополнительных стационарных пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет (МБР) наземного базирования с 1 июля 1972 г.»

Суть всех «мер доверия» по Временному соглашению 1972 года состояла в том, что «каждая из сторон использует имеющиеся в ее распоряжении национальные технические средства контроля» а также «обязуется не чинить помех национальным техническим средствам контроля другой стороны»

При этом Соглашение не предусматривало инспекций, уведомлений или каких-либо специальных процедур. Именно такого рода «меры доверия» образца 1972 года сегодня являются терминальными для любых возможных договорённостей: любой выход за их рамки в новой стратегической реальности есть прямой удар по обороноспособности страны и недопустим. Идеальным стратегическим решением является уничтожение каких либо «мер доверия» вообще. (5)

Соглашение 1972 года регулировало некоторые другие вопросы и фактически прекращало т.н. «безудержную гонку ядерных вооружений». О её масштабах можно судить по тому, что на тот момент в СССР уже были построены или строились 1416 шахтных пусковых установок. Это при том, что совокупный экономический потенциал всего СССР в те годы уступал нынешнему российскому, а нефть стоила от двух до трёх долларов за баррель. (6) Соглашение ограничивало создание новых пусковых установок для стратегических носителей, и не было полноценным регулирующим документом, отражая лишь намерение сторон заключить такой Договор. Полноценный Договор был заключен сторонами в 1979 году однако так и не вступил в силу и неоднократно нарушался сторонами (США в области развертывания крылатых ракет, СССР по количеству тяжелых ракет и в других случаях). Ещё более масштабные нарушения Договора 1979 года не состоялись только потому, что не входили в планы военных ведомств. Таким образом, 46 лет рынок ядерных вооружений был полностью или в решающей степени дерегулирован, и только с 1991 по 2001 год (десять лет) находился в частично отрегулированном Договорами состоянии (без учёта ядерных сил Британии Франции и Китая). Начиная с 2001 года наступил новый, современный этап масштабной дерегуляции ядерного сектора – уже в связи с перекосом в сторону развития противоракетных сил и средств и промежуточных сил первого удара.

Поэтому можно уверенно утверждать, что подавляющую часть ядерной истории мир прошел именно в состоянии дерегулированного развития своих ракетно-ядерных сил и средств. Более того - с такой же уверенностью можно утверждать, что и настоящее его состояние является в значительной степени дерегулированным, так как без учёта стратегической составляющей ПРО (а в последнее время – и высокоточного оружия большой дальности) любой разоруженческий процесс является скрытым и неконтролируемым вооружением одной стороны в ущерб другой.

Ловушка равенства

Для переговорщиков по сокращению вооружений важно понять, что ключевым элементом баланса сил для России в этих условиях становится не равенство в количестве боеголовок и носителей, что было стержнем всех предыдущих договорённостей вплоть до самых последних (Путин-Буш-мл, 2002 г.), а само физическое количество этих носителей, снижение которого ниже определённого уровня в условиях превосходства противника в обычных вооружениях наносит прямой и непоправимый ущерб стратегическому балансу сил . Это новый элемент стратегической реальности ровно противоположный тому, к чему привыкли переговорщики и дипломаты за последние десятилетия.

Никакой «дисбаланс ядерных сил», даже многократный в пользу США, не меняет в такой степени баланс сил в

пользу американской стороны как простое сокращение количества боеголовок, в том числе и в симметричном варианте, при полном равенстве с партнёром. Погоня за равенством количества боеголовок, за симметричными ответами превратилась во вторую стратегическую ловушку, в которую попали наши переговорщики по ядерным силам. Традиция математического уравнивания сил должна быть безжалостно прервана, и это может быть только политическое решение высшего уровня.

Ещё одной стратегической ошибкой – и на это указывают многие эксперты - является убеждённость в том, что оптимальной конфигураций для России является привилегированный статус участника переговоров, как единственной державы, удостоенной права вести с США равноправный ядерный диалог. На самом деле статус участника несимметричных переговоров, переговоров в формате «заказчик - подрядчик» является гораздо более предпочтительным, так как позволяет не «равноправно договариваться» а совершенно неравноправно торговать теми мерами, действиями, потенциалами, которые в настоящее время по традиции идущей ещё с брежневских времён предоставляются другой стороне бесплатно или на взаимных основаниях, без объявления за них политической цены. Такую внешнеполитическую благотворительность пора заканчивать, вешая достойный ценник на любые «меры доверия» и даже на само согласие обсуждать те или иные вопросы. В ситуации когда дерегулированный статус даёт нам несомненные стратегические преимущества, а взаимное сокращение ядерных сил усиливает позиции Соединённых Штатов (что признают и военные эксперты в самих Штатах) мы должны последовательно монетизировать эти льготы, в разные годы и по разным обстоятельствам предоставленные США.

«Стратегические ножницы»

Равные сокращения стратегических сил дают положительный эффект только в равновесной стратегической ситуации. При равных сокращениях в ситуации неравновесной возникают так называемые «стратегические ножницы», явление, когда равное сокращение одного из видов стратегических сил без увязки с иными видами (такими как высокоточное оружие первого удара и системы ПРО) приводит к существенному нарушению баланса сил, когда любые самые «равноправные договорённости» на самом деле выгодны только одной из договаривающихся сторон. Выйти из «стратегических ножниц» в рамках формата переговорного процесса унаследованного нами от СССР невозможно. Решить проблему «стратегических ножниц» можно только через разрушение самого формата «равноправных двусторонних переговоров», что требует тайм-аута в переговорном процессе и временного возврата к дерегулированному статусу стратегических ядерных сил.

Высокая степень зарегулированности ядерных сил, замораживание «гонки ядерных вооружений» передаёт стратегическую инициативу в руки той стороне, которая готова вкладывать больше средств в гонку обычных вооружений, то есть в руки США. И напротив – «безудержная гонка ядерных вооружений» нивелирует эту разницу стратегических потенциалов до нечувствительных значений. Людей, не понимающих этой новой реальности нельзя на пушечный выстрел подпускать к переговорному процессу по стратегическим ядерным силам.

Ядерные амбиции США не скрываются. Так, ядерная доктрина США образца 2005 года предусматривает в списке возможных сценариев применения упреждающего ядерного удара, если противник «намеревается использовать ОМП ... сдерживание потенциального враждебного использования ОПМ требует, чтобы правительство потенциального противника понимало, что Соединённые Штаты обладают возможностью и готовностью нанести соответствующий упреждающий удар».

В случае реализации озвученных планов понуждения России к сокращению стратегических сил до «нескольких сотен боеголовок», с учётом наращивания Соединёнными Штатами систем ПРО и высокоточного оружия первого удара их преимущество в стратегических силах станет тотальным и неоспоримым. Оно может быть оспорено только выходом России – возможно, временным - из разоруженческого процесса вообще, и никак иначе.

Эти «стратегические ножницы» появились около гениталий наших ядерных сил совершенно не случайно, а напротив – конструировались лучшими американскими умами в течение последних двух десятилетий, начиная с договора по сокращению ракет средней дальности 1987 года. В случае вступления России в плотный переговорный процесс, а тем более озвученных намерений подписать обязывающие соглашения к определённым срокам необратимая кастрация нашего стратегического потенциала станет неизбежной в силу всей логики событий и принятых на себя – путь пока и устно – внешнеполитических обязательств.

Надо понимать, что вся история американского, вначале вооруженческого а затем разоруженческого процесса – это история поиска формулы полного стратегического превосходства над Россией. Без фактора России глобальное доминирование требовало бы от США на порядок меньших усилий. Подобную задачу ставила уже

директива Объединенного комитета военного планирования № 432/д 1945 года (20 ключевых объектов бомбометания, русских Хиросим), план «Charioter» 1948 года (133 заряда. Сравните кстати с недавними предложениями «Федерации американских учёных», (1) они концептуально очень похожи на планы начала войны против СССР 1945/48/50 года. Они также предусматривали в основном удар по «ключевым промышленным центрам» Так что это отнюдь не «новое слово»). План «Trojan», (начало военных действий с 1 января 1950 г, 300 атомных зарядов) и концепция 1955 года, которая ставила цель добиться решающего превосходства над СССР в ядерных боеприпасах (около 5 000 зарядов) и авиационных средствах их доставки. Ракетный этап поиска американской формулы полного ядерного превосходства включал стратегию «гибкого реагирования» и «гарантированного уничтожения» 1961 года (6 000 целей на территории СССР) стратегия «реалистического устрашения» 1971 года (массовое развертывание боевых блоков с РБЧ под 16 000 намеченных целей, фактически было развернуто примерно 8 500 зарядов). Перспективный американский план 1975 года предусматривал поражение уже 25 000 целей на территории нашей страны и её союзников, а план 1980 года поднимал эту планку до 40 000 целей. (7)

Так и не добившись решения искомой задачи доминирования на путях роста числа зарядов и их носителей (СССР успешно отвечал на все вызовы, а безопасность США на этом пути скорее снизилась) американская стратегическая мысль стала искать пути решения этой задачи иными способами – уже на путях сокращения стратегических наступательных вооружений. Вскоре была найдена и новая формула глобального доминирования США: последовательное снижение количества ядерных боеприпасов на фоне массированного наращивания неядерных средств первого удара и развития технологий ПРО.

Именно поиском такой новой формулы превосходства в новых условиях и являются последние «мирные предложения» Б.Обамы. Формула эта достаточно проста: снижение количества боеголовок в ответном ударе до уровня возможностей перспективной ПРО США – не той которая есть сейчас, а той которая будет построена в ближайшие десять-двадцать лет, иметь позиционную, корабельную и космическую составляющие, а также системы ПРО воздушного базирования. Однако данные предложения – ещё и признание того важного факта, что даже перспективная ПРО США бессильна против потенциала в две – две с половиной тысячи боеголовок, заданного Договором ОСНП 2002 года и американцам требуются удачные, сильные внешнеполитические шаги призванные обеспечить в обозримой перспективе глобальное доминирование США в стратегической области, что является для них безусловной целью как минимум с 1945 года. В этом смысле давление американской дипломатии на Россию имеющее целью опустить её до «одной тысячи боеголовок» будет сильным, скоординированным и лишенным сантиментов: американцы задействуют в этом все возможные и доступные им рычаги - от нашей внутренней пятой колонны и агентов влияния, до попыток дестабилизации чувствительных для России регионов, политического поджога российского периметра и прямого экономического шантажа. Единственное что сейчас может избавить Россию от этих неприятностей – прямой, твердый и недвусмысленный отказ от дальнейшего разоружения вообще, временный переход от регулируемого к дерегулированному состоянию стратегических сил и средств. Только через дерегуляцию стратегической сферы мы можем выйти на понимание партнёром необходимости вернуть в состав формулы стратегической стабильности средства и силы ПРО а также учитывать новые компоненты, такие как неядерные средства первого удара – прежде всего крылатые ракеты большого радиуса действия.

Подписание нового соглашения возможно только при безусловном включении в состав стратегической формулы средств и сил ПРО и пороговых сил. Сценарий выхода на такие и подобные им договорённости с США не просматривается вне временной дерегуляции стратегического ядерного сектора с экспоненциальным ростом числа развернутых боеголовок с российской стороны и полного выхода из системы «мер доверия». Только такая конструкция способна вернуть США к сбалансированной стратегической повестке дня и заставить их всерьёз обсуждать наши главные озабоченности. В любом другом формате США готовы обсуждать только формулу своего превосходства и условия капитуляции.

Сколько стоят нам «меры доверия»

На первый взгляд, т.н. «меры доверия» экономят ресурсы, так как система инспекций и контроля на местах позволяет сократить расходы на национальные средства технического контроля. Но это только на первый взгляд. В условиях , когда доктрина вероятного противника прямо предусматривает нанесение первого ядерного удара, а структура его ядерных сил изначально выстроена именно под эту концепцию значение имеют не сами исходные потенциалы стратегических сил, а только то их количество, которое может быть гарантированно задействовано в ответном ударе по агрессору.

В полной мере действующие ныне меры доверия и контроля введены Договором Горбачёва-Буша (ст) ОСВ-2 1991 года и ратифицированы нами в 2000 году. Срок их действия истекает в конце этого года, и не дай нам Бог снова продлить эти предательские соглашения. Это последний привет от дорогого Михаила Сергеевича

нашим стратегическим силам, и надо найти в себе силы отказаться от этого подарка. Меры доверия - настоящий троянский конь и совет сжечь этот подарок из прошлого как нельзя более уместен.

Поводя итог тому что сказано, можно смело утверждать, что действующие «Меры доверия» имени Горбачёва-Буша - это полный запрет на создание эффективной системы ответного удара на первый удар агрессора, запрет на создание системы ложных наземных целей, нивелирующих потенциал первого удара в разы, это почти полный запрет на скрытое мобильное патрулирование, запрет других недорогих и эффективных мер, которые в состоянии повысить выживаемость нашей стратегической компоненты в пост-ядерных условиях, сделать её более устойчивой к первому удару, в том числе неожиданному и массированному с применением крылатых ракет большой дальности. По существу можно утверждать, что реализация этих мер сама по себе многократно снижает наш стратегический потенциал, и, следовательно, большая часть наших затрат на создание и поддержание стратегических ядерных сил обнуляется через механизмы «мер доверия».

Если затраты на наземное развёртывание каждой новой 1000 боеголовок можно оценить в размере 10-20 миллиардов долларов (зависит от среднего числа боеголовок в РБЧ) и текущие расходы в размере 1-2 миллиардов в год (вместе с расходами по боевому патрулированию нормальной интенсивности) то себестоимость мер доверия можно уверенно оценить снизу в сумму в несколько десятков миллиардов долларов каждые десять лет. Эта та сумма, которая вложена (пусть и в качестве «советского наследства»), но военный эффект её полностью обнулён действующими мерами доверия. Возможно, США меры доверия тоже стоят денег и тоже обнуляют часть их стратегического потенциала (впрочем, меры прописаны так, что США они затрагивают в гораздо меньшей степени), но их военный бюджет полтриллиона долларов в год, в наш на порядок меньше. В то время как наша космическая группировка, наши «национальные технические средства разведки» находятся в критическом состоянии и каждые жалкие сто миллионов долларов на пуск очередного «Прогресса» с военным спутником военные рассматривают как подарок судьбы, мы фактически выбрасываем в топку «мер доверия» десятки миллиардов. Накопленная себестоимость этих «мер доверия» за время действия Договора сопоставима со всем объёмом средств, который выделен на перевооружение наших вооружённых сил в ближайшее десятилетие. Мы больше не можем позволить себе подобных расходов даже из простых экономических соображений. Нам следует выходить из симметричных ограничивающих соглашений именно потому, что симметричный ядерный паритет нам не нужен да и невозможен: нам нужны асимметричные решения, мы должны создавать угрозы максимально дешёвым способом, или способом, требующим максимально дорогостоящих ответов.

Мы должны вести себя рыночно, мы должны получать конкурентные преимущества, думать о деньгах. Мы должны постоянно думать о деньгах. Расчёт оборонного денежного мультипликатора - эквивалентных сумм, необходимых вероятному противнику для нейтрализации создаваемых угроз - должен стать важнейшим ТТХ для оценки любых вариантов перевооружения Армии. Каждый рубль вложенный в оборону должен работать на оборону, а не на укрепление доверия к агрессору. Пока мы не поймем это и не пропишем в заповедях оборонного сознания – мы обречены подписывать новые капитуляции под личиной равноправных соглашений. Доколе ?

Пришло время сказать «нет»

Времени для стратегического манёвра не просто мало - его нет. Способность к перехвату стратегической инициативы в такой ситуации становится для нашей внешней политики главной проверкой десятилетия на профессионализм и зрелость. Если до лета такого перехвата не произойдет то все прошлые наработки и частичные успехи нашей дипломатии можно будет сдавать в утиль.

Время не ждет ещё и по следующей причине: если американская наживка будет проглочена достаточно глубоко и переговорный процесс дойдет до точки невозврата, то выйти из него можно будет только спровоцировав серьёзный международный кризис, кризис такого масштаба который в состоянии отменить любые договоренности и девальвировать любые обязательства. Если крючок внутри этой американской наживки будет распознан нашей дипломатией на поздних стадиях переговоров то нормальное политическое поведение неторопливой великой державы – ожидание удачной погоды для любого своего сильного политического выступления – сменится неприятным цейтнотом и острой необходимостью неоднозначных и резких внешнеполитических телодвижений. Возможные издержки такой политики могут быть настолько высоки, что простое и твёрдое «нет» предложениям Б.Обамы - которое вполне возможно ещё сегодня - станет главной упущенной возможностью Администрации Дмитрия Медведева. Роль «мистера нет» в такой ситуации в силу своих личных качеств вполне в состоянии исполнить министр иностранных дел Сергей Лавров. Культура твердого отказа - эта традиционное для российской дипломатии искусство, которым в своё время прекрасно владел Андрей Громыко (8) и которую никогда не утрачивали американские госсекретари - должна

быть полностью возрождена и реабилитирована в нашей дипломатической практике.

Пришло время сказать «нет».

(1) «Federation of American Scientists & The natural resources defense council »), «A New Nuclear Policy on the Path Toward Eliminating Nuclear Weapons» Hans M. Kristensen,

Robert S. Norris, Ivan Oelrich, April 2009, www.fas.org www.nrdc.org

(2) Расчёты и цифры можно посмотреть в книге «Эволюция концепций стратегической стабильности: Ядерное оружие в XX и XXI веке» Геловани В., Пионтковский А.: Издательство ЛКИ, 2008. ISBN: 978-5-382-00807-3

(3) «Опасность ядерного разоружения. перспективы создания новых российских ядерных сил» Доклад ИНС.

(4) Текст «Временного соглашения о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений» и другие договора с США можно посмотреть здесь : <http://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/osv-1.txt>

(5) Кроме, возможно, системы предупреждений о пусках ракет, которая должна работать на многосторонней основе. Недурно пригласить туда и «изгоев» - Иран и Северную Корею. А, может быть, для начала подписать Договор именно с ними, а затем пригласить туда США. Заодно мы проверим «откуда исходит угроза миру».

(6) «а нефть стоила от двух до трёх долларов за баррель»

Это не опечатка. Среднегодовая цена нефти 1970 года \$ 1,8 за баррель 1972 год \$3 за баррель. Весь свой основной ракетно-ядерный потенциал СССР создал при предельно низких (даже с учётом дефлятора) нефтяных ценах и на собственных внутренних источниках финансирования. При этом СССР в 1972 году добился решительного превосходства над США в суммарном забрасываемом весе боеголовок, что, со всей очевидностью и посадило Ричарда Никсона за стол переговоров.

(7) «Стратегическое ядерное вооружение России» под. ред. П.Л. Подвига, Москва, ИздАт, 1998 г.

(8) Громыко Андрей Андреевич – выдающийся советский дипломат, стоящий у истоков ООН. В 1957/1985 гг (рекордные для XX века 28 лет подряд) - Министр иностранных дел СССР. Заслужил в западных дипломатических кругах почётное прозвище «мистер НЕТ».

Автор: Борис Борисов © Агентство Политических Новостей ЭКОНОМИКА, РОССИЯ 👁 2727 30.06.2009, 14:53

URL: <https://babr24.com/?ADE=78949> Bytes: 30341 / 30288 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Борис
Борисов.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)